

УДК 347

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОЛНЫХ ТОВАРИЩЕСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Разумцов Алексей Владимирович¹,

e-mail: razumtsovav@mail.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Рассматриваются вопросы регулирования правового положения полных товариществ в российском правовом поле и зарубежных странах. Раскрывается правовая природа товариществ, а также выделяются их отличительные черты. Одной из наиболее перспективных и интересных для правовой теории и значимых для развития российской экономики задач является изучение правовых конструкций форм предпринимательства в зарубежных странах, а также возможность использования этого опыта для совершенствования соответствующих норм российского гражданского законодательства. Исходя из указанных оснований, проведен сравнительный анализ правового регулирования полного товарищества в Российской Федерации и зарубежных странах путем выделения их общих признаков и существенных различий. В результате этого можно назвать определенные существенные проблемы, которые связаны с упущением законодателя в процессе трансформирования такой формы организации, как товарищество, что, в свою очередь, создает препятствия для ведения хозяйственной деятельности в рамках данной формы организации.

Ключевые слова: хозяйственные товарищества, полные товарищества, товарищества на вере, сравнительный анализ, зарубежные страны

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF GENERAL PARTNERSHIPS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES

Razumtsov A.V.¹,

e-mail: razumtsovav@mail.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

This article discusses the issues of legal regulation of the process of the legal status of general economic partnerships in the Russian legal field and in foreign countries. The legal nature of economic partnerships is revealed, as well as their distinctive features are highlighted. One of the most promising and interesting tasks for legal theory and significant for the development of the Russian economy is the study of the legal structures of forms of entrepreneurship in foreign countries and the possibility of using this experience to improve the relevant norms of Russian civil legislation. Based on such grounds, a comparative legal analysis of the legal regulation of general partnerships in the Russian Federation and foreign countries was carried out, considering their common features and significant differences. The results of the analysis show that it is possible to identify certain significant problems that are associated with the omission of the legislator in the process of transforming such a form of organization as a partnership, which in turn creates obstacles to conducting economic activities within this form of organization.

Keywords: business partnerships, general partnerships, limited partnerships, comparative analysis, foreign countries

DOI 10.21777/2587-9472-2023-1.1-44-48

Актуальность вопроса о правовой природе полных товариществ в Российской Федерации и зарубежных странах связана с уникальностью отношений, которые возникают в процессе их функционирования. Хозяйственные товарищества делятся на полные и командитные. Полным товариществом называется юридическое лицо, участники которого обладают правом заниматься предпринимательской деятельностью и несут неограниченную ответственность своим имуществом перед кредиторами товарищества. При этом в командитных товариществах участвуют, помимо полных товарищей, вкладчики (командитисты). В случае возникновения убыточности деятельности товарищества командитного характера вкладчики несут риски в пределах суммы уплаченных вкладов или денежных эквивалентов, а также не имеют возможности управлять ведением дел в товариществе. Основой деятельности товарищества является специальный документ – договор учредительного характера, который удостоверяется всеми полными товарищами (инвесторами), т.к. на них возложено бремя долгов и обязательств хозяйствующего субъекта.

Управление деятельностью товарищества полного типа осуществляется на основании договора или путем определения иных процедур управления, предусмотренных уставом, например голосованием при выборе варианта управленческого решения. Каждый участник товарищества полного типа имеет право ознакомиться с документами хозяйственного характера и предоставить полную информацию о деятельности товарищества. В то же время право не может быть ограничено, как не может быть отказано и в его реализации. На основании ст. 72 Гражданского кодекса РФ следует сказать о том, что каждый участник товарищества может вести предпринимательскую деятельность от своего имени, если иное не указано в учредительном документе¹.

Уникальным правилом правовой организации товарищества полного типа в процессе хозяйственной деятельности является то, что все инвесторы должны участвовать в сделке, а также прийти к соглашению о ее условиях. Если полное право на ведение деятельности товарищества полного типа предоставлено одному или нескольким его инвесторам, то оно может быть прекращено по решению суда по такому основанию, как невозможность ведения предпринимательской деятельности.

Инвесторы обязаны участвовать в деятельности товарищества полного типа, особенно осуществлять коммерческую деятельность с целью получения прибыли. При этом хозяйственное товарищество образует уставный фонд для хозяйственной деятельности путем внесения акций или материальных ценностей в соответствии с уставом [1].

Для сравнения правового режима товариществ полного типа рассмотрим применение правового порядка в РФ и ФРГ к определению и структуре товариществ полного типа. Так, товарищества полного типа обладают правоспособностью:

- приобретать права и нести обязанности;
- быть собственниками имущества;
- пользоваться правом судебной защиты нарушенных прав.

Основной задачей при создании товарищества полного типа является извлечение выгоды от хозяйственной деятельности субъекта экономического оборота.

В рамках товарищества полного типа все организаторы или инвесторы данного товарищества возлагают на себя обязательство нести неограниченную и солидарную ответственность принадлежащим им имуществом по возможным требованиям кредиторов. При этом в рамках указанной правовой формы не допускается ограничение или изъятие ответственности организаторов или инвесторов.

Следует заметить, что согласно п. 31 *Handelsgesetzbuch* (Торговый кодекс Германии, далее – HGB) фирмы, чья деятельность связана с сельхозпродукцией и лесным хозяйством, не могут применять такую организационную форму хозяйствования, как партнерство². Основой для деятельности товариществ служит договор учредительного характера, в содержании которого определены основные положения, устанавливающие направления деятельности хозяйствующего субъекта. Так, например, в рамках ст. 109 HGB устанавливаются характеристики определения простого товарищества, если при

¹ Пункт 3, ст. 66. См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1): [от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 3 августа 2018 г.)] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

² Германское торговое уложение 10 мая 1897 г.: в 3 кн. / под ред. В.А. Краснокутского. – Москва, 1914. – 123 с.

этом они не вступают в противоречие с нормами, содержащимися в ст. 110–122 указанного кодекса. Как для простого, так и для полного товарищества устанавливается единая степень ответственности – полная и солидарная.

Инвесторы товарищества полного типа обязаны произвести государственную регистрацию своей деятельности, т.е. должны быть внесены в реестр юридических лиц, что и признается моментом создания хозяйствующего субъекта. Они могут владеть или обладать полной коммерческой информацией о деятельности хозяйствующего субъекта, вне зависимости от должности или статуса инвестора. В ФРГ таким документом может выступать ежегодная бухгалтерская отчетность, согласно которой в случае ликвидации хозяйствующего субъекта инвесторы имеют право на часть ликвидационных расходов пропорционально своим долям [2].

Отличительной особенностью товариществ полного типа в ФРГ является установление обязанности хранить верность (Treuepflicht). Статьи 112 и 113 HGB устанавливают запрет на конкурентные отношения. В Российской Федерации аналогом выступает п. 3 ст. 73 Гражданского кодекса РФ, который оставляет за контрагентом право совершать сделки, сходные со сделками характера простого товарищества, в свою пользу или в пользу третьих лиц.

В законодательстве ФРГ предусмотрена обязанность принудительного участия в осуществлении управленческой функции, в то время как правовое поле РФ не предусматривает данной обязанности за инвестором товарищества полного типа. В рамках правового регулирования экономической деятельности хозяйствующих субъектов установлено, что инвестор, завершивший участие в товариществе полного типа, должен нести долги и обязанности в случае ликвидации хозяйствующего субъекта в течение двух лет с момента ликвидации за периоды участия в деятельности. В ФРГ данное правило действует в течение пяти лет с момента ликвидации хозяйствующего субъекта [3].

Рассмотрим различия в организации товариществ полного типа.

1. Распределение прибыли и убытков. В рамках правового регулирования экономической деятельности хозяйствующих субъектов в Российской Федерации убытки и выгода соотносятся следующим образом: в случае отсутствия договоренности между инвесторами товарищества полного типа, закрепленной договором учредительного характера, убытки и выгода делятся в зависимости от процента участия в капитале товарищества при его образовании. В рамках германского правового режима устанавливается следующая позиция: любому инвестору отводится 4 % от валовой прибыли, полученной за отчетный год (Kapitalanteil), а оставшаяся часть прибыли подлежит разделу между всеми инвесторами в равных долях, вне зависимости от вклада в капитал товарищества. Данное правило исходит из понимания, что 4 % прибыли являются приемлемым результатом деятельности хозяйствующего субъекта [4].

2. Полное партнерское управление. В правовом режиме ФРГ установлено, что в рамках хозяйствования субъекта в виде товарищества полного типа должен быть определен орган управления, выбранный инвесторами на консенсуальной основе. Кроме того, в немецком законодательстве проводится различие между вопросами, которыми может заниматься один руководящий орган, и теми, которые должны рассматриваться всеми членами полного товарищества. Однако решить проблему можно и без создания специального органа управления. При этом, если ведение дела возложено на нескольких участников, каждый из них может действовать самостоятельно при условии, что другие участники, на которых возложено ведение дела, не возражают. В договоре может быть указано, что стороны, уполномоченные вести бизнес, могут только сотрудничать, тогда для завершения каждой сделки требуется согласие всех сторон.

Однако отсрочка является исключением, и в этом случае одно из уполномоченных лиц может вести дело без согласия другого. При наличии серьезных оснований для установления того, что такое лицо серьезно нарушило свои обязанности и не способно к разумной и надлежащей деятельности, суд может лишить его полного права на ведение дел по заявлению одного или нескольких участников товарищества [5].

Исследуем правовой статус товарищества во Франции (Societe en Nom Kollektiveife, SNC).

Полное (открытое) товарищество впервые появилось во французском законодательстве. Если быть более точными, французский законодательный орган сосредоточил внимание на этом типе корпорации и утвердил его правовое регулирование.

Особенностью французских товариществ полного типа является возможность назначать директоров, не являющихся участниками товарищества. При этом участники этого товарищества несут солидарную ответственность, но само товарищество публичной ответственности не несет.

Минимальный размер приемлемого капитала законом не установлен. Деятельность товарищества осуществляется на основании договора учредительного характера [6]. Как и в Российской Федерации, при указании наименования товарищества необходимо определить организационно-правовую форму товарищества, а также назвать всех товарищей или некоторых из них. Что же касается французского товарищества полного типа, то, в отличие от российского, инвесторами товарищества могут быть физические и юридические лица с одинаковым юридическим статусом.

Имущество полного товарищества отделено от имущества товарищей и находится в юрисдикции товарищества [7].

Директорами товарищества полного типа могут быть один или несколько директоров. В рамках управления и принятия решений лидеры ограничены только интересами инвесторов. Руководитель юридического лица, входящего в товарищество полного типа, несет гражданско-правовую и уголовную ответственность, которая распространяется на всех полных товарищей, а само юридическое лицо несет солидарную ответственность. Если проголосуют большинство участников, решение будет законным [8].

Выгода товарищества полного типа делится согласно договору, а при отсутствии в документе соответствующих показателей прибыль распределяется пропорционально вкладам товарищей.

Соответственно, исходя из проведения анализа правового положения формы организации в виде товарищества, можно сделать следующие выводы:

1) сравнение российских и зарубежных товариществ позволяет установить, что их правовой статус скорее похож, чем различен. Однако товарищества в Российской Федерации должны состоять из индивидуальных предпринимателей или юридических лиц, что сильно ограничивает круг участников данного объединения. Приведенная ситуация затрудняет участие физических лиц, что в основном связано с регистрацией лица в качестве индивидуального предпринимателя;

2) в рамках российской формы организации в виде товарищества нет возможности создавать органы управления, присущие организациям коммерческого характера, что существенно сокращает оперативность принятия управленческого решения, а также составляет определенные ограничения в процессе управления юридическим лицом;

3) наличие полной неограниченной ответственности участников товарищества в объеме своего имущества в российском праве создает угрозу для инвесторов возможного товарищества и, соответственно, является негативным фактором при создании товарищества;

4) распределение прибыли четко не урегулировано в российской правовой действительности, что также является негативным фактором при регистрации организации в виде товарищества.

Таким образом, нормы права, содержащие положения об организации в виде товарищества, нуждаются в существенной трансформации с целью предоставления более эффективного управления хозяйствующим субъектам.

Список литературы

1. Чернухин А.А. Правовая природа инвестиционного товарищества (понятие и особенности) // Юрист. – 2020. – № 11. – С. 26–33.
2. Грибниченко Л.О. Договор инвестиционного товарищества: правовая форма осуществления венчурного финансирования // Ex Jure. – 2018. – № 2. – С. 51–63.
3. Дудченко А.В., Павловская В.Ю. Товарищества в российском праве. Сравнительно-правовой и сравнительно-исторический аспекты // Закон и право. – 2020. – № 1. – С. 44–46.
4. Story J. Commentaries on the law of partnership, as a branch of commercial and maritime jurisprudence, with occasional illustrations from the civil and foreign law. – Boston, 1855.
5. Hansmann H., Kraakman R., Squire R. Law and the rise of the firm // Harvard Law Abstract. – 2006. – No. 5. – P. 1339–1340.
6. Третьяков В.В., Тарасов Ю.А. Правовое положение хозяйственного товарищества и перспективы его функционирования // Молодежь и наука: шаг к успеху. – 2018. – № 3. – С. 319–324.

7. *Иванова А.В.* Хозяйственные товарищества и общества в российском праве: сравнительно-правовой и сравнительно-исторический аспекты // ВЕСТНИК НАУКИ. – 2022. – Т. 1, № 2. – С. 100–104.
8. *Якушева Е.Е.* Инвестиционные товарищества в контексте других существующих в России форм ведения совместной деятельности и в сравнении с limited partnership в США // Lex Russica. – 2021. – № 10. – С. 147–155.

References

1. *Chernuhin A.A.* Pravovaya priroda investicionnogo tovarishchestva (ponyatie i osobennosti) // Yurist. – 2020. – № 11. – С. 26–33.
2. *Gribnichenko L.O.* Dogovor investicionnogo tovarishchestva: pravovaya forma osushchestvleniya venchurnogo finansirovaniya // Ex Jure. – 2018. – № 2. – С. 51–63.
3. *Dudchenko A.V., Pavlovskaya V.Yu.* Tovarishchestva v rossijskom prave. Sravnitel'no-pravovoj i sravnitel'no-istoricheskij aspekty // Zakon i pravo. – 2020. – № 1. – С. 44–46.
4. *Story J.* Commentaries on the law of partnership, as a branch of commercial and maritime jurisprudence, with occasional illustrations from the civil and foreign law. – Boston, 1855.
5. *Hansmann H., Kraakman R., Squire R.* Law and the rise of the firm // Harvard Law Abstract. – 2006. – No. 5. – P. 1339–1340.
6. *Tret'yakov V.V., Tarasov Yu.A.* Pravovoe polozhenie hozyajstvennogo tovarishchestva i perspektivy ego funkcionirovaniya // Molodezh' i nauka: shag k uspekhu. – 2018. – № 3. – С. 319–324.
7. *Ivanova A.V.* Hozyajstvennye tovarishchestva i obshchestva v rossijskom prave: sravnitel'no-pravovoj i sravnitel'no-istoricheskij aspekty // VESTNIK NAUKI. – 2022. – Т. 1, № 2. – С. 100–104.
8. *Yakusheva E.E.* Investicionnye tovarishchestva v kontekste drugih sushchestvuyushchih v Rossii form vedeniya sovmestnoj deyatelnosti i v sravnenii s limited partnership v SShA // Lex Russica. – 2021. – № 10. – С. 147–155.